

Глава 12

Осмотрев дом и двор, Лу Лю отправился на кухню готовить.

Ли Фэн пошел с ним. Он поставил на печь небольшой чугунок, выложил туда оставшееся со вчерашнего праздника мясо, добавил воды, бросил горсть зелени и две ложки бурого риса.

Это была еда для его пса: сытная, с мясом и овощами. Приготовив, он отставил ее в сторону остывать и достал большую кость.

Это была берцовая кость, на которой еще оставалось сырое мясо.

Ли Фэн налил в котел воды и положил кость вариться.

Лу Лю смотрел на это, разинув рот.

Собачья еда повергла его в шок.

Какую же жизнь он вел раньше?

Собака ест лучше, чем он когда-либо ел.

Он замешивал тесто. Добавив зеленого лука, он все еще находил его пресным и разбил туда яйцо.

Одно яйцо на двоих — слишком уж скромно.

Вдыхая аромат варящейся кости, Лу Лю набрался смелости и добавил в миску еще одно яйцо.

Тесто с яйцами приобрело красивый золотистый оттенок и выглядело очень аппетитно. Зеленый лук придавал ему свежести, и даже сырое тесто уже пахло вкусно.

Лу Лю был доволен.

Вот это и есть хорошая жизнь.

Но когда Ли Фэн вернулся на кухню, он, словно нашкодивший ребенок, не смел поднять на него глаза и тихо пробормотал:

— Я тут разбил два яйца...

— Угу, — ответил Ли Фэн. — Можешь и еще два добавить.

Он один съедал два яйца, а раз женился, то порцию нужно удвоить.

Лу Лю замер.

Еще два?

Два!

Это же три вэня!

Он уже добавил два, и теперь завтрак обойдется в шесть вэней.

Лу Лю решил, что не может быть таким расточительным.

Но он никогда не ел блинчики из четырех яиц.

С четырьмя яйцами это уже не просто блинчики, а настоящий яичный пирог.

Звучит очень вкусно.

Лу Лю обернулся. Ли Фэн, сварив кость, добавил в бульон немного свиных потрохов.

«...Я хочу яичный пирог!»

Он пошел к корзине и выбрал два самых больших яйца.

Лу Лю никогда не готовил яичный пирог и боялся, что он подгорит. Он подкладывал в печь совсем немного дров, чтобы жарить на медленном огне. Блинчики получались тонкими, и он напек их целую стопку, штук десять.

Как только тесто попадало на сковороду, кухня наполнялась ароматом яиц и лука. Готовые блинчики, смазанные маслом, блестели и выглядели так аппетитно, что он не мог сдержать улыбки. Глаза его превратились в щелочки, и он видел только блинчики, забыв о стоящем рядом мужчине, и полностью погрузился в свое маленькое счастье.

Ли Фэн позвал его пару раз, но, видя его радость, лишь усмехнулся. Подумаешь, несколько яиц.

Сегодня они проспали, и варить кашу было некогда. Оба были непривередливы, поэтому просто залили оставшийся бурый рис кипятком. Получилось негусто, но с приятным рисовым ароматом и горячо — вполне сойдет.

К блинчикам они разогрели тарелку мяса и поставили на стол миску с маринованной редькой.

Редьку готовила Чэнь Гуй-чжи, и каким-то образом она у нее получалась совершенно белой.

Лу Лю никогда такой не пробовал. Он поставил миску на стол, любуясь ее видом.

Он свернул блинчик и протянул его Ли Фэну, а потом положил ему в миску немного мяса.

Ли Фэн велел ему есть самому, но Лу Лю хихикнул:

— Я же прислуживаю тебе за едой.

Счастье заразительно. Видя его простую радость, Ли Фэн и сам улыбнулся, но ответил грубовато:

— В постели будешь мне прислуживать.

Лу Лю смутился, но послушно кивнул.

— Это вечером.

У него были красивые, влажные миндалевидные глаза, и когда он смотрел на кого-то, сердце невольно смягчалось.

Ли Фэн отвел взгляд и, указав на миску с костью и потрохами, сказал:

— Покормишь этим Эр-хуана.

— Хорошо, — снова согласился Лу Лю. — Мне и дальше готовить ему такую еду?

— Что ты, разоримся, — покачал головой Ли Фэн. — Это чтобы он тебя как отца признал.

Он считал Эр-хуана своим сыном, и раз в доме праздник, то и у собаки должен быть пир.

А чтобы собака признала нового отца, ее нужно задобрить вкусной едой.

Говорят, кто кормит, тот и мать, а для собаки — у кого большая кость, тот и отец.

Лу Лю промолчал.

«Странно это все, но раз Ли Фэн говорит, что отец, значит, отец».

Он взял блинчик. Тот оказался еще вкуснее, чем он думал: мягкий, с насыщенным яичным вкусом, а лук придавал ему свежесть. Он ел с таким удовольствием.

Ли Фэн положил ему в миску кусок мяса, но Лу Лю решил, что мясо не очень сочетается с блинчиками, и предпочел маринованную редьку.

Редька была хрустящей, кисло-острой и очень освежающей.

— Можно я научусь у матушки готовить такую редьку? — спросил Лу Лю.

Ли Фэн подумал, что у того большие планы.

— Тебе пока лучше с ней не видеться.

— Почему? — не понял Лу Лю.

— Поссоритесь, — прямо сказал Ли Фэн.

Лу Лю замер.

Он вспомнил слова брата о том, что мать Ли Фэна — женщина бойкая. Старина Чэнь тоже говорил, что она хитрая и ее не обманешь.

Значит, Ли Фэн защищает его? Боится, что его обидят, и поэтому советует пока держаться подальше?

Лу Лю послушно кивнул, и его взгляд на Ли Фэна стал еще более теплым.

— Я тебя послушаю.

Съев один блинчик, Лу Лю посмотрел на Ли Фэна. Тот не понимал, почему его супруг, который

до свадьбы был готов с ним драться, теперь стал таким робким.

И в уборную лишний раз боится сходить, и яйца боится брать, и даже съесть лишний блинчик не решается.

— Ешь, — сказал Ли Фэн.

Лу Лю взял второй блинчик.

Ему было не приторно, а так хорошо, что на глаза навернулись слезы.

— А мы так не разоримся? — спросил он у Ли Фэна.

Ли Фэн подумал: «Если бы твой отец взял поменьше выкупа, мы могли бы есть блинчики из восьми яиц и не разорились бы за несколько лет».

— Ешь, сколько хочешь, — сказал он. — Прокормить семью — моя забота.

Лу Лю расплакался.

Он плакал и смеялся одновременно, вытирая слезы, которые тут же набегали снова.

«Как же хорошо».

— Ты такой хороший, — сказал Лу Лю.

Он пытался подобрать слова, вспоминал, что слышал от других, и хвалил Ли Фэна:

— И умелый, и работающий, и зарабатывает много, и о супруге заботится — настоящий мужчина.

Ли Фэн не знал, что сказать.

Подумать только, расплакаться из-за блинчика.

Но Лу Лю плакал, а об обмане с женьшеньбой так и не упомянул.

Ли Фэн взял себя в руки и попросил его не плакать.

— Выглядит так, будто я тебя избил.

— Ты бы не посмел, — улыбнулся Лу Лю.

Ли Фэн промолчал.

«Когда тебя так хвалят, разве поднимется рука?»

Сегодня ему нужно было идти делать няньгао, а он и так уже проспал. Поев, нужно было уходить.

Делать няньгао придумала его мать. Несколько семей объединялись, готовили много, часть оставляли себе, а остальное продавали в уезде.

Няньгао — сезонный продукт, в другое время его не продашь, а деревня Ли находилась в двадцати ли от уезда. Ездить туда-сюда было накладно, поэтому они работали несколько дней подряд.

Раз уж это придумала его мать, то и няньгао делали в Новой деревне.

Сегодня Ли Фэн не взял Лу Лю с собой, но обещал вернуться на обед.

Он только что женился, и нехорошо было оставлять супруга одного в пустом холодном доме.

Лу Лю лишь кивал и ходил за ним хвостиком, ища, чем бы помочь.

Он только что плакал и выглядел очень трогательно. Ли Фэн старался не смотреть ему в глаза.

Он переоделся в более легкую куртку, взял несколько пустых бамбуковых корзин и вышел.

Уже во дворе он обернулся.

Лу Лю все еще стоял в дверях. Увидев, что он обернулся, он улыбнулся так радостно, что в нем не было и намека на жалость.

Но Ли Фэну все равно стало его жаль.

Он помахал рукой и пошел дальше. В деревне его встретили шутками, спрашивали, почему он не вывел своего супруга прогуляться. Только тогда он снова стал самим собой.

— Сегодня он присматривает за Эр-хуаном, в другой раз выведу.

В Старой деревне все жили охотой, и новых невесток или супругов всегда знакомили с охотничьими собаками, иначе те боялись бы их и не смогли бы ужиться.

Мужчины в деревне, хоть и жили за счет одного леса, все равно соперничали друг с другом и говорили колкости.

— Твоему супругу еще нужно привыкать к Эр-хуану? — сказал Ли Цян. — Разве он не грозный и свирепый? Неужели он испугается Эр-хуана?

— Это Эр-хуан его боится, — ответил Ли Фэн.

Он сказал это так уверенно, что Ли Цян заткнулся, но потом снова захихикал и сказал остальным, что Ли Фэн и вправду женился на мегере, и теперь будет весело.

— Вот именно, — сказал Ли Фэн. — Если меня обидят, приду с тобой драться.

Ли Цян тут же замолчал.

Когда Ли Фэн ушел, он снова заговорил:

— Слышали? Да Фэн сам сказал, что его дома обижают, это не я придумал.

Все в деревне знали, что у него длинный язык.

— В деревне ни одна невестка или супруг не похожи на тебя. Услышишь слово — проверишь его. Если его обижают, пойдешь да посмотри сам.

Ли Цян не пошел. Ли Фэн оставил супруга одного дома, а он, взрослый мужчина, пойдет туда — что это такое? Если Ли Фэн узнает, ему не жить.

Но любопытство было сильнее, и он отправил своего супруга.

Его супруг промолчал.

«Вот же не повезло».

В это время Лу Лю готовился кормить собаку.

Охотничья собака была обучена. Ли Фэн уже познакомил их, и Эр-хуан, зная запах Лу Лю, не лаял на него.

Лу Лю постоял у будки, видя, как у Эр-хуана текут слюни, но тот не бросается на него. Страх утих, и он быстро открыл дверь, вылив в миску кость и потроха.

Собака ела только из миски, с каким-то ритуальным достоинством. Пушистый хвост терся о ноги Лу Лю в знак благодарности.

Все оказалось проще, чем он думал.

У него зачесались руки, но без разрешения Ли Фэна и не зная повадок охотничьих собак, он не решался его погладить.

«Подожду, пока Ли Фэн вернется, и спрошу».

Лу Лю привык быть дома один. Раньше, когда отцы уходили на работу, он всегда оставался один.

Он переехал в деревню Ли, все было незнакомым, но ему не было страшно. Он знал, что никто не ворвется к нему ссориться.

Это был его новый дом.

Он подождал, пока Эр-хуан доест, забрал миску, вымыл ее, налил свежей воды и пошел убираться в доме.

Сначала он разобрал свое приданое.

Оно было очень скромным, и ему было стыдно.

Такое приданое не соответствовало выкупу семьи Ли, но Ли Фэн ничего ему не сказал, и он был благодарен.

Он достал всю одежду и разложил ее по толщине, готовясь к зиме.

Семья Чэнь была очень скупа, одежда была старой и ее было мало.

Его куртка была тонкой, внизу, в долине, было холодно, а когда выпадет снег, он замерзнет.

Он только что женился, семья Ли и так потратилась, и он не смел просить у Ли Фэна денег на новую куртку.

Лу Лю решил распороть одну из старых курток, свою тоже распороть, вытащить всю вату и сшить один толстый подклад. А из другой ткани сшить верх.

Как пододеяльник, только для ватного подклада. Так будет тепло, а если менять верх, то никто и не заметит.

Этот год он как-нибудь перезимует, а следующей зимой сошьет новую куртку или попросит Ли Фэна купить немного хлопка.

Из-за своего скудного приданого Лу Лю не решался просить Ли Фэна оставить ему немного денег на расходы.

Лу Лю мало что умел, но хорошо разбирался в курах.

У Ли Фэна кур не было, да и зимой цыплят обычно не покупают.

Он вздохнул, убрал одежду в шкаф и заодно посмотрел, сколько зимней одежды у Ли Фэна. Когда он будет распаривать свою, наденет его.

У Ли Фэна было три зимних куртки, одна на нем, две в шкафу, и еще две меховые безрукавки.

Лу Лю кивнул.

«Хорошо, в этом году я буду заниматься домом, перешью куртку и подумаю, как заработать немного денег. А еще нужно посмотреть, чем можно помочь в Новой деревне, нельзя же все время прятаться от свекрови».

Он размышлял, а сам подметал дом.

Вчера был праздник, гостей было много, и семья Ли лишь наспех прибралась. Теперь нужно было все делать основательно.

Лу Лю работал с энтузиазмом. Подметая, он принес ведро горячей воды и протер все тряпкой.

Двор у Ли Фэна был вымощен мелкими камнями. Грязную воду он выливал на них и проходилась большой бамбуковой метлой.

Закончив, он вернулся на кухню, перебрал остатки еды, сложив то, что можно было сложить, и

отделив сырое от готового. Он также разобрал стоявшие в углу бочки и корзины.

Закончив уборку, он взглянул на часы — было уже около полудня.

Он вытер пот и пошел в огород за овощами.

Утром Ли Фэн показал ему огород, он находился метрах в двухстах за домом.

Он пошел за зеленью и встретил по дороге другого супруга.

Это был супруг Ли Цяна, по имени Яо Ань.

Утром муж отправил его посмотреть, что происходит в доме Ли Фэна. Он тянул до полудня, но идти все же пришлось. Взяв из ведра рыбу, он сказал, что пришел в гости.

Они встретились у ворот, и Яо Ань настойчиво протягивал ему рыбу.

— Мы же соседи, что ты стесняешься? Твой Да Фэн, если что-то добудет, всегда с нами делится.

Лу Лю взял рыбу.

Рыбы в доме не было, но был тофу.

На улице холодно, можно сварить рыбный суп, добавить туда тофу, выкопать редьку — вот и готовое блюдо. На обед можно доесть остатки.

Лу Лю спросил, не нужно ли ему чего.

Назвав имя Ли Фэна, он запнулся и, как и все в деревне, назвал его «Да Фэн».

В деревне людей называли по старшинству.

Так, трое братьев Ли были Да Фэн, Эр Тянь и Сань Шунь. Ли Шунь был гээр, и его чаще называли Шунь-гээр.

— Да Фэн ушел делать няньгао, вернется только к обеду.

— В Новую деревню ушел и вернется на обед? — удивился Яо Ань.

Дорога туда и обратно занимала полчаса. Удивление Яо Аня смутило Лу Лю.

— А другие не возвращаются на обед?

— У него же в Новой деревне и дом, и печь есть, зачем ему так стараться? — сказал Яо Ань.

Услышав причину, Лу Лю расслабился.

— Да Фэн боится, что мне будет скучно, сказал, что вернется пообедать со мной.

Яо Ань промолчал.

«Подумать только, скучно ему одному обедать».

Этого было достаточно, чтобы отчитаться перед мужем. Яо Ань еще немного поговорил с Лу Лю и попрощался.

Из-за разговора Лу Лю задержался. Он выкопал редьку, сорвал пучок зелени и поспешил домой, на кухню.

Он умел разделывать рыбу. Рыба была дешевой, и его семья часто ее ела.

Лу Лю мало что умел готовить, но те несколько блюд, что он знал, он довел до совершенства.

Например, рыбный суп он начинал готовить с разделки рыбы.

Он отделял мясо от костей, обжаривал кости с имбирем, чтобы выпарить лишнюю влагу и избавиться от рыбного запаха, а потом заливал их кипятком из печи.

Пока суп варился, он замачивал в воде лук и имбирь, а рыбу нарезал тонкими ломтиками и опускал их в эту воду. Затем он быстро чистил и нарезал редьку.

Редьку он резал толстыми кружками, чтобы она могла дольше вариться и не разваливалась, пока суп будет стоять на печи.

Перед тем, как положить редьку, он вынул из бульона шумовкой кости и имбирь, оставив только чистый, ароматный бульон.

Положив редьку, он поставил на печь чугунок, выложил туда свиные потроха, добавил лапши и сварил еду для собаки. Оба котла были готовы почти одновременно. Он добавил в суп тофу и

поставил чугунок на стол.

В конце, когда огонь в печи утих, он опустил в суп ломтики рыбы, чтобы они сварились и не развалились.

Приготовив все, Лу Лю разлил суп по мискам и поставил их на печь, чтобы не остыли.

В другом котле варился рис. Он слил воду и поставил рис на пар. Остатки еды он разогрел, поставив миски на рис.

Затем он пошел за миской Эр-хуана и наложил ему лапши с потрохами. Сейчас было слишком горячо, нужно было подождать.

Закончив, он стал ждать, пока приготовится рис, и, прикинув время, вышел на улицу.

Ли Фэн, как и обещал, возвращался домой. Он как раз входил в деревню.

Он нес в бамбуковом тубусе немного клейкого риса. Рис с сахаром вкусен, пока горячий.

Он завернул тубус в куртку, чтобы сохранить тепло.

Войдя в деревню, он увидел, как из труб домов идет дым.

Утром мать отругала его, и настроение у него было испорчено обманом с женьбой. Глядя на дым из чужих труб, он чувствовал, как сжимается сердце.

Он просто хотел, чтобы дома его ждала горячая печь, горячая еда и кто-то, кто его ждет.

За что ему такое наказание? Заплатить огромные деньги, чтобы тебя вот так обманули.

Подходя к дому, он встретил Ли Цяна, который, выскочив откуда-то, снова начал язвить.

— О, это же Да Фэн! Ты же ушел делать няньгао? Что, соскучился по своему супругу или боишься его?

Ли Фэн оттолкнул его локтем.

Ли Цян рассмеялся и увернулся.

Пройдя еще немного, они оба почувствовали густой аромат рыбного супа.

— Пахнет? — усмехнулся Ли Цян. — Это мой супруг для меня сварил. Мой дядя наловил свежей рыбы, прислал мне ведро. Заходи ко мне, я тебе пару штук дам, пусть твой супруг тебе тоже приготовит.

Лицо Ли Фэна потемнело. Он сжал кулаки, готовый ударить Ли Цяна.

Тот, увидев его лицо, благоразумно замолчал и, дойдя до своего дома, шмыгнул внутрь, как мышь, и крикнул:

— Ань-гээр! Накрывай на стол, ставь еще одну пару палочек, я сегодня Да Фэна рыбой угощаю!

— Какой еще рыбой? — донесся из дома голос Яо Аня. — Кто тебе в такую погоду рыбу готовить будет?

Он вышел на улицу и тоже почувствовал запах рыбного супа.

Посмотрев на запад, в сторону дома Ли Фэна, он сказал:

— Да Фэну не нужно твое угощение, его супруг ему рыбный суп сварил!

Лицо Ли Цяна застыло.

— А? — ошарашенно произнес он.

— Я утром заходил к ним в гости, дал ему рыбу, — сказал Яо Ань.

Ли Цян промолчал.

Ли Фэн рассмеялся.

Как же приятно.

Он ничего не сказал, но один его смех заставил Ли Цяна покраснеть, словно ему дали пощечину.

Тот не сдавался и, вытянув шею, отчаянно моргая, намекал:

— Значит, ты приготовил мне что-то другое вкусное? Рулька есть? Свинина в соевом соусе есть?

Яо Ань не понял его намеков.

— Ты что, много зарабатываешь, чтобы такие блюда заказывать? Сходил куда-то, мозги отморозил?

Ли Фэн ускорил шаг, оставляя их ссору позади.

Он увидел свой двор и стоящего у ворот Лу Лю.

Тот успел сбегать в дом, разлить по мискам еду, поставить вариться кашу из рисовой корочки и снова выйти на улицу.

Его куртка была тонкой, и от ветра лицо покраснело.

Увидев Ли Фэна, он обрадовался, улыбнулся и пошел ему навстречу.

— Я как раз приготовил обед. Утром Супруг Яо принес рыбу, свежую, я и сварил суп. Чувствуешь запах? Эр-хуан в заднем дворе так лаял, я думаю, он тоже учуял. Я дал ему полмиски, он так хвостом вилял!

Ли Фэн почувствовал запах, еще издалека.

— Цян только что звал меня к себе рыбу есть, — сказал он.

Лу Лю, не зная подоплеки, подумал, что у них хорошая семья: супруг рыбу дарит, а муж приглашает его мужа поесть.

— Может, позовем их к нам? — предложил он.

— Не будем, — рассмеялся Ли Фэн. — Сами съедим.

Лу Лю со всем соглашался.

Они сели обедать, и Эр-хуан тоже получил свою еду.

Ли Фэн посмотрел, что приготовил Лу Лю, одобрил, и тот отнес миску в будку.

Эр-хуан снова завилял хвостом.

Когда Лу Лю вернулся, Ли Фэн уже выложил клейкий рис в миску, добавил две ложки коричневого сахара, перемешал и велел Лу Лю попробовать, пока горячо.

Лу Лю с удивлением взял миску.

Он очень редко ел такой рис, да еще и с таким количеством сахара.

Протягивая миску, Ли Фэн коснулся его руки — она была ледяной.

Он посмотрел на его покрасневшее лицо, и вся его обида утихла.

Он пошевелил угли в печи, подбросил полено, чтобы огонь разгорелся сильнее, и позвал Лу Лю погреться.

— Больше не жди на улице.

Лу Лю кивнул.

— Ты эти дни занят, можешь и не возвращаться на обед.

Ли Фэн лишь кивнул, но не сказал, что не вернется.

Следы воды во дворе еще не высохли, в доме было чисто, на кухне — светло и просторно, все вещи были убраны.

Ли Фэн налил себе миску рыбного супа, чтобы согреться. На вкус он был еще лучше, чем на запах.

Горячий суп согревал изнутри.

Свежесть рыбы, сладость редьки — все это было в бульоне. Тофу таял во рту, а рыба была нежной и сочной.

Ли Фэн не почувствовал ни малейшего рыбного запаха, только гармоничный вкус всех ингредиентов. Он съел две миски, даже не притронувшись к рису.

— В следующий раз, если будет рыба, я снова сварю тебе суп, — с довольным видом сказал Лу Лю.

Сам он не был большим любителем рыбного супа, он с детства его ел.

Ему хотелось клейкого риса. Ли Фэн, видя, что он не ест ничего другого, принес банку с сахаром и велел ему добавлять, сколько хочет.

— Какие же у нас доходы, чтобы так есть... — пробормотал Лу Лю.

— Не волнуйся, — улыбнулся Ли Фэн. — Горы нас прокормят.

— Если в доме будут деньги, ты сможешь реже ходить в горы, — сказал Лу Лю. — Тогда я буду спокоен.

Гора не зря называлась Могильным курганом, хорошего места так не назовут.

Деньги, заработанные риском для жизни, нужно тратить экономно.

Ли Фэн удивился его словам и, помолчав, ответил:

— Хорошо, я понял.

Что он понял, он не сказал.

<http://bllate.org/book/16991/1582991>